

***ПИГОРЕВА Ольга Владимировна**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И.И. Иванова. Автор 67 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, 15 учебных пособий*

ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается влияние глобализационных процессов на образовательное пространство российской провинции в аспекте преподавания традиционной религиозной культуры. Анализируются факторы, детерминировавшие обращение провинциальных российских регионов к изучению в системе общего образования истории и культуры православия как традиционной и самой массовой религии жителей данных территорий. Изучены последствия проводимой в 1990-е годы государственной политики в сфере образования, в частности упразднения воспитания в школе, ее деидеологизации и деполитизации, и отражение этих изменений на школьном образовании. На примере провинций Центральной России (Брянской, Костромской, Курской, Смоленской и других областей) показаны пути организации изучения традиционной религиозной культуры на рубеже XX–XXI веков в системе общего образования, в т. ч. разработка региональной нормативной правовой базы, организация форм и методов преподавания и др. На основе обширного фактического материала проиллюстрировано расширение практики изучения в российских школах православной культуры. Обоснованы региональные подходы к построению школьного образования, направленные на воссоздание национально-культурного компонента и культурно-исторических традиций и выступающие против негативных последствий глобализации. Существенное внимание в статье уделено анализу развившихся вокруг преподавания учебных курсов православной культуры дискуссий. Автор рассматривает становление в отечественном образовании инновационной дисциплины – комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что расширение практики изучения в российских провинциях традиционной религиозной культуры на рубеже XX–XXI веков явилось попыткой ответить на серьезный вызов современности – вызов глобализации, безотчетное следование которой грозило смешением культур, потерей национальной идентичности, ослаблением воспитательного влияния системы образования на школьников. Таким образом, региональная практика стала платформой, которая помогла признать в конце первого десятилетия XXI века изучение традиционных религий значимой составляющей духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: государственная политика в сфере образования, система общего образования, глобализационные процессы, православная культура, традиционные религиозные ценности.

Глобализация, ставшая важным фактором развития мировых процессов на рубеже XX–XXI веков, отразилась на отечественном образовании, все более интегрируя его в мировое образовательное пространство. Влияние глобализационных процессов на развитие российского общества, и в частности на отечественное образование, получило научное осмысление [1–7]. Наряду с положительными оценками ученые высказывали и серьезные опасения в утрате национальной идентичности, смешении культур, подмене национальных ценностей общечеловеческими, следовании прозападным интересам, принятии частью российских граждан ценностей иной, западной, цивилизации.

В данной статье предпринята попытка исторического анализа государственной политики в области образования и сформировавшейся на рубеже XX–XXI веков в провинциях центра России региональной практики в аспекте изучения традиционной религиозной культуры с целью выявления факторов, повлиявших на появление и становление в школе программ, посвященных изучению религии, в условиях глобализации и усиления в части стран, исторически сформировавшихся на основе христианской культуры, стремления к разрушению нравственных основ человеческой цивилизации.

Особенно остро сопротивление глобализационным процессам ощущалось в российской провинции, которую многие исследователи понимали в качестве хранилища традиционных национальных ценностей [8–12]. Факторы, свидетельствующие о специфике провинции (ее географические особенности, «пространственная удаленность от центров формирования духовных инноваций» [10, с. 44], «особое духовное измерение, иная мера внутренней свободы <...> ощущение временной замедленности» [11, с. 12], ментальность провинциальных жителей, «некое психологическое состояние человека, его умонастроение, душевный склад, имевшие культурные, бытовые проявления» [12, с. 62] и др.), в своей совокупности позволили в большей

мере, чем в столице, сохранить национальные ценности и детерминировали изучение традиционной религиозной культуры в школах.

Распад СССР, повлекший смену цивилизационной парадигмы и идеологических ориентиров, господство очерняющей отечественную историю критики советского периода, духовный кризис общества кардинально изменили подходы к организации деятельности системы образования и условия ее функционирования. На рубеже 1980–1990-х годов сложились предпосылки для внедрения в систему общего образования знаний о религии. Начавшаяся под руководством М.С. Горбачева перестройка всех сфер жизни общества затронула и школу: строгое централизованное партийно-государственное управление системой общего образования сменилось демократизацией школьной жизни, вариативностью и дифференциацией образования, его гуманизацией и гуманитаризацией, способствуя формированию нового образовательного пространства, принципиально отличающегося от советской образовательной среды [13]. Период формирования нового образовательного пространства совпал с процессом религиозного возрождения, истоки которого связаны со временем подготовки празднования тысячелетия Крещения Руси.

В первой половине 1990-х годов система образования оказалась вне приоритетных задач государства, была вынуждена выживать, опираясь только на собственные внутренние ресурсы. Отсутствие идеологических основ воспитания негативно сказалось на школе, которая, как отмечали в регионах, «в силу традиционного консерватизма вынуждена занять глухую оборону, чтобы отстоять тот духовно-нравственный стержень, который она сохранила в период дикого капитализма, который длится у нас с 1991 года»¹. Лишившись мировоззренческих основ, школа функционировала в условиях идеологического хаоса, пытаясь выработать аксиологические основы преподавания в период перехода к рыночным ценностям.

---

¹ГАЯО (Гос. арх. Яросл. обл.). Ф. Р-2224. Оп. 2. Д. 763. Л. 152.

В первой половине 1990-х годов в результате изменений государственной политики в области образования произошло упразднение воспитания в школе, возник отказ принять либеральную идеологию, во многом не совпадавшую с традиционной российской моралью, в качестве мировоззренческой основы. На местах это повлекло за собой поиск путей формирования образовательного пространства. Во второй половине 1990-х годов многие провинции центра России обратились к изучению традиционных национальных ценностей в качестве аксиологического ориентира организации школьной практики.

Так, в 1997 году в Курской области на областном совещании по проблемам образования «острейшей проблемой» отрасли было названо воспитание. Губернатор Курской области отметил, что «воспитательная работа осложнена такими негативными явлениями среди молодежи, как потеря нравственных идеалов, потребительское настроение, распространение проституции, преступности», и предложил в воспитании подрастающего поколения использовать все возможности социума, в т. ч. и стремление народа к возрождению православных традиций².

На депутатских слушаниях Белгородской области в 1998 году заместитель начальника управления администрации области сказал, что образовательные учреждения усилили внимание к воспитанию у школьников уважения к своим корням, культуре народа, русской истории, народным традициям: «Педагогические коллективы стараются пробудить у школьников чувство национального самосознания, причастности к великому народу и великой культуре»³.

Анализ исторических источников свидетельствует о том, что инициатива изучения традиционной для провинций центра России православной культуры исходила не от федерального центра, а зависела от инициативы работников образования, вектора образовательной

политики в регионе. Тезис о светскости образования, несущий в себе запрет на приобщение подрастающего поколения к традиционным национальным ценностям, и утверждение идеи формирования толерантного сознания уводили на периферию государственной образовательной политики изучение традиционной религиозной культуры. Работники образования на местах, понимая невозможность построения обучения без аксиологической опоры, обращались к нравственному потенциалу религиозной культуры.

Так, в Смоленской области, имевшей опыт изучения православной культуры в системе общего образования с 1991 года, в 2000/2001 учебном году в 32 школах областного центра и 34 школах области в рамках регионального компонента преподавался курс «Основы православной культуры Смоленщины», который изучали 3,5 тыс. детей [14, с. 42], а также учебный курс «Православная культура и нравственность» («Основы православной культуры и нравственности»).

В Курской области, где с 1 сентября 1997 года факультативный курс «Основы православной культуры» был введен в 300 школах, духовно-нравственное воспитание, последовательно реализуемое в дальнейшем в рамках областных целевых программ, было основано на обращении к ценностям православия. С 2000/2001 учебного года «Основы православной культуры» преподавались в качестве учебного предмета вариативной части регионального учебного плана.

В общеобразовательных школах Костромской области изучение православной культуры началось в первой половине 1990-х годов, в 2001 году работало 34 кружка и факультатива, в рамках которых изучалась история христианства, православной церкви и культуры⁴.

В 2006 году в российских регионах произошло существенное расширение практики преподавания курсов по истории и культуре религий, что было обусловлено развитием практики

²ГАКО (Гос. арх. Курск. обл.). Ф. Р-4007. Оп. 1. Д. 276. Л. 2–6.

³ГАБО (Гос. арх. Белгор. обл.). Ф. Р-1707. Оп. 1. Д. 315. Л. 65.

⁴Государственный архив Костромской области. Ф. Р-2345. Оп. 13. Д. 263. Л. 198, 251.

изучения прежде всего православной культуры (с учетом более 80 % этнокультурного православного населения в стране)⁵. Для большинства провинций центра России средством сохранения традиционной национальной культуры в условиях усиления глобализационных процессов стало расширение преподавания курсов по истории и культуре православия как традиционной для данных территорий религии.

Так, высокий общественный запрос на изучение православной культуры отмечали в Брянской области: внимание акцентировалось на том, что православная культура – это неотъемлемая часть образования и воспитания, без которой невозможно приобщение детей и молодежи к традициям отечественной культуры, образу жизни русского и многих других народов России⁶. По мнению начальника управления образования и науки Белгородской области, опора на православную культуру является синонимом успешности всей воспитательной работы [15].

О неизменности базовых ценностей и недопустимости их изменений под влиянием очередной моды, приверженности национальным и региональным традициям говорили орловские педагоги; в числе приоритетных направлений развития образовательной деятельности сельских школ Орловской области были названы сохранение православных народных традиций в условиях экономического и нравственного кризиса, воспитание культурного человека, крестьянина в изначально высоком понимании этого слова⁷.

В провинциальных регионах центра России использовались различные формы организации изучения православной культуры. Так, в школах Брянской области в 2006 году в рамках учебно-

го предмета регионального базисного учебного плана было организовано преподавание курса «Основы православной культуры» в 1–4-х классах, в 5–11-х классах данный курс преподавался факультативно. В школах Калужской области предмет «Основы православной культуры» был введен в сетку учебных часов за счет регионального и школьного компонентов. В Орловской области были приняты декларирующие основные направления духовно-нравственного воспитания в регионе документы, в рамках исполнения которых с 1 сентября 2006 года началось преподавание «Основ православной культуры» в форме факультатива почти во всех школах региона.

В отдельных провинциях центра России в середине первого десятилетия XXI века изучение православной культуры стало основой формирования региональных систем духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения – примером могут служить Белгородская, Курская и Смоленская области.

Так, в Белгородской области 9 июня 2006 года была утверждена концепция программы «Основы духовно-нравственного воспитания населения области», послужившая основой для разработки программы «Основы духовно-нравственного воспитания населения Белгородской области на 2007–2010 годы», в числе стратегических целей которой – возрождение и формирование у населения православных ценностей, бережного отношения к культурному наследию народов России и т. п. Важной составляющей духовно-нравственного воспитания явилось изучение в школах православной культуры, что было закреплено в областном законе от 3 июля 2006 года № 57⁸.

⁵Предварительные результаты мониторинга соблюдения принципов свободы совести и вероисповедания при изучении учебных курсов по истории и культуре религий в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в регионах Российской Федерации, подготовленные Комиссией по вопросам толерантности и свободы совести Общественной палаты Российской Федерации. 24 апреля 2007 года. URL: <http://www.oprf.ru/structure/comissions2006/11/materials/1896> (дата обращения: 10.10.2014).

⁶Обращение участников Брянских Рождественских чтений к жителям Брянской Земли // Брян. епарх. вед. 2009. № 9–12. С. 20.

⁷ГАОО (Гос. арх. Орлов. обл.). Ф. Р-2520. Оп. 1. Д. 2953. Л. 29; Д. 2952. Л. 37, 39.

⁸Об установлении регионального компонента государственных образовательных стандартов общего образования в Белгородской области: закон Белгор. обл. от 3 июля 2006 г. № 57: принят Белгор. обл. Думой 21 июня // Белгор. изв. 2006. 12 июля.

Анализ исторических источников свидетельствует о разнообразии подходов к разработке в регионах нормативной базы, регламентирующей изучение традиционной религиозной культуры. Так, во Владимирской области преподавание курса «Основы православной культуры» осуществлялось в соответствии с областным законом от 29 июня 2006 года № 344 «О региональном компоненте Государственного образовательного стандарта общего образования Владимирской области»⁹. В Брянской области организацию проведения в образовательных учреждениях региона преподавания курса «Основы православной культуры» регламентировали приказы Областного департамента общего и профессионального образования от 18 августа 2006 года № 748 «О введении курса “Основы православной культуры” в общеобразовательных учреждениях Брянской области» и от 11 сентября 2006 года № 817 «О внесении изменений в приказ от 18.08.2006 № 748 «О введении курса “Основы православной культуры” в общеобразовательных учреждениях Брянской области»¹⁰.

В Курской области в соответствии с распоряжением губернатора от 21 сентября 2005 года № 758-р Курской областной думой (Постановление от 22 декабря 2005 года № 1322-III ОД) была утверждена областная целевая программа «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи Курской области на 2006–2010 годы», которая предполагала введение курса «Основы православной культуры» с 1 по 11 класс в общеобразовательных учреждениях Курской области на добровольной основе, углубление изучения православной культуры через другие школьные предметы, разработку и принятие

программ духовно-нравственного воспитания детей и молодежи районов и городов области и др.

В Калужской области областным министерством образования и науки был издан приказ «Об утверждении регионального плана для образовательных учреждений Калужской области, реализующих программы общего образования», в соответствии с которым в сетку учебных часов за счет регионального и школьного компонентов был введен предмет «Основы православной культуры»¹¹.

Расширение практики преподавания православной культуры вызвало в 2000-е годы волну дискуссий, протесты части научного, правозащитного сообщества, опасения в «клерикализации» школы. В 2006 году министр образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко обратился в Общественную палату Российской Федерации с просьбой высказать мнение по вопросу преподавания в школе основ религиозной культуры. Состоялось совместное заседание комиссий Общественной палаты Российской Федерации по теме «О преподавании религиозной культуры в общеобразовательной школе», был проведен мониторинг изучения исторических и культурных основ традиционных религий и соблюдения в процессе изучения данных курсов принципов свободы совести и вероисповедания.

В подготовленных Общественной палатой Российской Федерации предложениях отмечалось, что демократический характер российского государства предполагает возможность удовлетворения специфических образовательных запросов и интересов представителей разных

---

⁹Краткая информация Министерства образования и науки Российской Федерации о практике преподавания религиозных дисциплин в муниципальных образовательных учреждениях субъектов Российской Федерации в 2005–2006 учебном году // Православная культура в школе: практика, проблемы, перспективы: XVI междунар. Рождеств. образоват. чтения: сб. материалов и док. / сост. и ред. протоиерей Б. Даниленко, И.В. Метлик, Т.И. Петракова. М., 2008. С. 80.

¹⁰О введении курса «Основы православной культуры» в общеобразовательных учреждениях Брянской области: приказ Департамента общего и профессионального образования региона от 18 авг. 2006 г. № 748. URL: http://www.verav.ru/biblio/progr/doc/0054_mon.doc (дата обращения: 10.12.2012).

¹¹В школах Калужской области будут изучать «Основы православной культуры». 09.01.2006. URL: http://www.school.edu.ru/news.asp?ob_no=28060 (дата обращения: 10.04.2006).

мировоззренческих групп в российском обществе, указывалось, что духовно-нравственный компонент общего среднего образования необходим для развития личности, воспитания нравственности, правосознания, ответственного и безопасного поведения школьников¹².

Дискуссии продолжались. Яркая иллюстрация – открытое письмо десяти российских академиков Президенту России против введения преподавания основ православной культуры (июль 2007 года)¹³. На наш взгляд, несмотря на резкую критику и отрицание частью общественности, правозащитников возможности преподавания в школах курсов по истории и культуре православия как традиционной для жителей многих российских регионов религии, дискуссия способствовала искоренению из общественного сознания мысли о том, что школа должна оставаться в стороне от воспитательного процесса и быть далекой от изменений общественно-политической ситуации. Кроме того, широкая дискуссия влияла на родительскую и педагогическую общественность, т. к. в ходе полемики затрагивались многие актуальные вопросы нравственной ориентации подрастающего поколения и негативные последствия влияния глобализации на школу.

Стержневыми посылами являются не громкие общественные выпады отдельных представителей научной и политической элиты против изучения традиционной религиозной культуры, причем именно культуры православной, а та обширная региональная практика, которая сформировалась в начале нового тысячелетия в российских провинциях в соответствии с социальным образовательным запросом как ответ на глобализационные вызовы современности.

Переход на федеральные государственные образовательные стандарты, ликвидирующие региональный и школьный компоненты учебного плана общеобразовательных учреждений (что было закреплено в принятом в декабре 2007 года Федеральном законе Российской Федерации № 309-ФЗ¹⁴), поставил под угрозу сформировавшуюся в провинциях центра России практику изучения традиционной религиозной культуры. Вопрос о возможности ее изучения оказался столь сложным, что потребовал вмешательства Президента Российской Федерации. В 2009 году на встрече Д.А. Медведева с лидерами ведущих религиозных конфессий России было принято решение о проведении в ряде регионов эксперимента по преподаванию основ религиозной культуры, в рамках которого учащиеся и их родители могли выбрать для изучения один из модулей: основы православной культуры, основы мусульманской культуры, основы иудаизма, основы буддизма, история традиционных крупнейших конфессий России, основы светской этики.

По итогам эксперимента с 1 сентября 2012 года в расписание всех российских общеобразовательных школ для учащихся 4-х классов был введен учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики», что, однако, не сняло многие вопросы в рамках проблемы изучения в школах России курсов по истории и культуре религий. В числе проблем – узкая специализация педагогических работников, не имевших базовой профессиональной подготовки в организации духовно-нравственного воспитания, и, как следствие, профессиональные затруднения учителей, осваивающих новое для них

¹²Предложения Совета Общественной палаты Российской Федерации по вопросам изучения религиозной культуры в системе образования от 29 ноября 2006 г. URL: <http://www.oprf.ru/ru/documents/resolutions/newsitem/7338> (дата обращения: 10.10.2014).

¹³Открытое письмо десяти академиков РАН Президенту Российской Федерации В.В. Путину. URL: http://www.atheism.ru/library/Other_100.phtml (дата обращения: 12.10.2014).

¹⁴О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта: федер. закон Рос. Федерации от 1 дек. 2007 г. № 309-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 нояб.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 нояб. // Рос. газ. 2007. 5 дек.

содержание курса, ограничение изучения истории и культуры религий всего одним учебным годом, возраст учеников. Подобные проблемы требуют решения, а возможные изменения в формате преподавания не будут противоречить Федеральному закону Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ¹⁵ «Об образовании в Российской Федерации», который отдельно выделяет изучение основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации.

Исторический анализ государственной политики в области образования и сформировавшейся на рубеже XX–XXI веков в провинциях центра России педагогической практики свидетельствует, что на местах в результате поиска

аксиологических основ образовательного пространства работники образования обратились к изучению традиционных национальных ценностей, которые в провинциях центра России были тесно связаны с православной культурой.

Таким образом, исследование показало, что на рубеже XX–XXI веков в провинциях Центральной России расширение практики изучения традиционной религиозной культуры стало, с одной стороны, попыткой ответить на серьезный вызов глобализации, а с другой стороны – основой, которая в конце первого десятилетия XXI века помогла признать изучение традиционных религий весомой составляющей духовно-нравственного воспитания школьников.

Список литературы

1. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире // История России: теоретические проблемы. М., 2002. Вып. 1. С. 222–239.
2. Россия в глобализующемся мире: сб. науч. ст. / отв. ред., сост. Ф.Х. Соколова. Архангельск, 2006. 320 с.
3. Николаева Е.М. Нелинейная (синергетическая) модель образовательного процесса // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / отв. ред. В.В. Василькова. М., 2009. С. 510–516.
4. Бондаренко Д.М. Мир-системный и цивилизационный подходы: противоположность или взаимодействие // История и синергетика: методология исследования / отв. ред. С.Ю. Малков, А.В. Коротаев. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 7–16.
5. Чистохвалов В.Н. Формирование и реализация интеграционных образовательных процессов в Российской Федерации и в Европейском Союзе в 1991–2005 годах: сравнительный анализ, опыт, проблемы и перспективы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 351 с.
6. Голдин В.Н. Геополитика и формирование научно-образовательного пространства Арктики // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2014. № 6. С. 183–191.
7. Емельянова А.С., Соколова Ф.Х. Высшее образование в России в контексте глобализационных и интеграционных процессов в отечественных исследованиях // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2015. № 1. С. 15–26.
8. Российская провинция и ее роль в истории государства, общества и развитии культуры народа. Ч. II. Социально-экономическая и общественно-политическая жизнь провинции / отв. ред. В.Р. Веселов. Кострома, 1994. 170 с.
9. Карнишина Н.Г. Столица и провинция в России: управление, контроль, информационная среда (середина 50-х – 80-е гг. XIX в.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 538 с.
10. Инюшин Н.М. Провинциальная культура: взгляд изнутри. Пенза, 2004. 440 с.
11. Отставнова И.В. Пространство российской провинции: «Жизнесмыслы»: дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2006. 150 с.
12. Данилов А.А., Меметов В.С. Интеллигенция провинции в истории и культуре России. Иваново, 1997. 175 с.
13. Пигорева О.В., Ильина З.Д. Формирование нового образовательного пространства и религиозный вопрос в период «перестройки» // Науч. вед. Белгор. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. 2013. Т. 27, № 15(158). С. 140–146.

---

¹⁵Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек.

ИСТОРИЯ

---

14. Андрицова М.Ю. Возвращение к истокам – обновление смоленской школы (Выступление на 1-м Народном собрании жителей Смоленской области) // Смол. епарх. вед. 2001. № 1. С. 42–43.

15. Соболева Т. Крест воспитания понесут вместе // Белгор. правда. 2006. 26 авг.

References

1. Panarin A.S. Pravoslavnyaya tsivilizatsiya v global'nom mire [Orthodox Civilization in a Global World]. *Istoriya Rossii: teoreticheskie problemy* [The History of Russia: Theoretical Issues]. Moscow, 2002. Iss. 1, pp. 222–239.

2. Rossiya v globalizuyushchemsya mire: sb. nauch. st. [Russia in the Globalizing World: Collected Papers]. Ed. and comp. by F.Kh. Sokolova. Arkhangelsk, 2006. 320 p.

3. Nikolaeva E.M. Nelineynaya (sinergeticheskaya) model' obrazovatel'nogo protsesssa [Nonlinear (Synergistic) Model of the Educational Process]. *Sinergeticheskaya paradigma. Sotsial'naya sinergetika* [Synergetic Paradigm. Social Synergetics]. Moscow, 2009, pp. 510–516.

4. Bondarenko D.M. Mir-sistemnyy i tsivilizatsionnyy podkhody: protivopozhnost' ili vzaimodeystvie [The World-Systems and Civilization Approaches: Opposition or Interaction]. *Istoriya i sinergetika: metodologiya issledovaniya* [History and Synergetics: Research Methodology]. 2nd ed. Moscow, 2010, pp. 7–16.

5. Chistokhvalov V.N. *Formirovanie i realizatsiya integratsionnykh obrazovatel'nykh protsessov v Rossiyskoy Federatsii i v Evropeyskom Soyuze v 1991–2005 godakh: sravnitel'nyy analiz, opyt, problemy i perspektivy*: dis. ... d-ra ist. nauk [Development and Implementation of Integration Educational Processes in the Russian Federation and the European Union in 1991–2005: A Comparative Analysis, Experience, Problems and Prospects: Dr. Hist. Sci. Diss.]. Moscow, 2010. 351 p.

6. Goldin V.N. Geopolitika i formirovanie nauchno-obrazovatel'nogo prostranstva Arktiki [Geopolitics and Establishment of a Research and Education Space in the Arctic Region]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2014, no. 6, pp. 183–191.

7. Emel'yanova A.S., Sokolova F.Kh. Vysshee obrazovanie v Rossii v kontekste globalizatsionnykh i integratsionnykh protsessov v otechestvennykh issledovaniyakh [Higher Education in Russia in the Context of Globalization and Integration Processes: A Review of Russian Research Literature]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2015, no. 1, pp. 15–26.

8. *Rossiyskaya provintsiya i ee rol' v istorii gosudarstva, obshchestva i razvitiia kul'tury naroda. Ch. II. Sotsial'no-ekonomicheskaya i obshchestvenno-politicheskaya zhizn' provintsii* [Russian Province and Its Role in the History of the State, Society and Cultural Development of the Nation. Pt. II. Socioeconomic and Sociopolitical Life of the Province]. Ed. by V.R. Veselov. Kostroma, 1994. 170 p.

9. Karnishina N.G. *Stolitsa i provintsiya v Rossii: upravlenie, kontrol', informatsionnaya sreda (seredina 50-kh – 80-e gg. XIX v.): dis. ... d-ra ist. nauk* [The Capital and the Province and in Russia: Management, Control, Information Environment (mid-1850s – 1880s): Dr. Hist. Sci. Diss.]. Moscow, 2001. 538 p.

10. Inyushin N.M. *Provintsial'naya kul'tura: vzglyad iznutri* [Provincial Culture: A Look from Within]. Penza, 2004. 440 p.

11. Otstavnova I.V. *Prostranstvo rossiyskoy provintsii: "Zhiznesmysly"*: dis. ... kand. kul'turologii [The Space of the Russian Province: Meanings of Life: Cand. Culturol. Diss.]. Saransk, 2006. 150 p.

12. Danilov A.A., Memetov B.C. *Intelligentsiya provintsii v istorii i kul'ture Rossii* [Provincial Intelligentsia in the History and Culture of Russia]. Ivanovo, 1997. 175 p.

13. Pigoreva O.V., Il'ina Z.D. *Formirovanie novogo obrazovatel'nogo prostranstva i religioznyy vopros v period "perestroyki"* [Formation of a New Educational Environment and the Religious Question During Perestroika]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*, 2013, vol. 27, no. 15(158), pp. 140–146.

14. Andritsova M.Yu. *Vozvrashchenie k istokam – obnovenie smolenskoy shkoly (Vystuplenie na 1-m Narodnom sobore zhiteley Smolenskoy oblasti)* [Back to Roots: An Update of Smolensk School (Speech at the 1st Public Meeting of the Inhabitants of the Smolensk Region)]. *Smolenskie eparkhial'nye vedomosti*, 2001, no. 1, pp. 42–43.

15. Soboлева Т. Крест воспитания понесут вместе [They Will Bear the Education Cross Together]. *Belgorodskaya pravda*, 26 August 2006.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.2.53

Pigoreva Olga Vladimirovna

Kursk State Agricultural I.I. Ivanov Academy
70 Karla Marksa St., Kursk, 305021, Russian Federation;
e-mail: ovlebedeva117@yandex.ru

**TEACHING TRADITIONAL RELIGIOUS CULTURE IN THE RUSSIAN PROVINCE
AT THE TURN OF THE 21st CENTURY AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES
OF GLOBALIZATION**

This article examines the impact of globalization processes on the education space of the Russian province in terms of teaching traditional religious culture. The author analysed the underlying factors for the Russian regions' including in the general education the study of history and culture of Orthodox Christianity as the largest traditional religion. Further, the author looked at the consequences of the state policy on education in the 1990s, in particular its de-ideologization and depoliticization as well as giving up moral education at school, and how these changes affected school education. Taking Central Russia (Bryansk, Kostroma, Kursk, Smolensk and other regions) as an example, the author demonstrates how the process of teaching traditional religious culture within general education was organized at the turn of the 21st century, including the regional regulatory and legal framework, teaching forms and methods, etc. The extensive factual material illustrates that the practice of teaching Orthodox culture in Russian schools is becoming more widespread. In addition, the paper provides insights into the regional approaches to the structure of school education aiming to restore the national cultural component as well as cultural and historical traditions and opposing the negative effects of globalization. Considerable attention is given here to the analysis of the debates around courses in Orthodox culture teaching. Further, the author considers the establishment of a new discipline – a comprehensive training course “Fundamentals of religious cultures and secular ethics” – in the Russian education system. The findings indicate that such an expanding practice of teaching traditional religious culture in the far reaches of Russia at the turn of the 21st century was a response to the great challenge of our time – globalization – which, if followed blindly, threatens cultural mixing, loss of national identity and weaker effects of moral education on schoolchildren. Therefore, this regional practice has become a platform which, at the end of the first decade of the 21st century, contributed to the acknowledgment of teaching traditional religions as a significant component of spiritual and moral education of the younger generation.

Keywords: *state policy on education, general education, globalization processes, Orthodox culture, traditional religious values.*

Контактная информация:

*адрес: 305021, г. Курск, ул. Карла Маркса, д. 70;
e-mail: ovlebedeva117@yandex.ru*